Максим СТИШОВ

«ДРУГОЙ» СМЕХ ФРАНСИСА ВЕБЕРА

Жерар Депардье и Пьер Ришар в фильме «Беглецы»

Ура! Главное уже есть. Главное, что они опять вместе — Депардье и Ришар. И только за одно это мы уже благодарны фильму.

Легкая, аккуратная дверь камеры распахнулась, за ней вторая, с тоненькой решеткой, и Жерар Депардье, пока еще в сопровождении полицейского, двинулся по тюремному коридору. Мы, конечно, понимаем, что это вроде как бы и не Жерар Депардье, а его герой, но ведь мы не знаем, что зовут этого героя Люка и что на счету его ограбление четырнадцати банков. А за последний налет он отсидел пять лет.

Пока Депардье — Люка идет по коридору, пока получает свои вещи и выходит за ворота тюрьмы, мы не перестаем пребывать в напряжении. Некая догадка мучит нас. Тем более что мы уже видим: картина не собирается настраивать нас на слишком серьезный лад...

Что он на этот раз преподнесет нам, этот многоликий француз, с легкостью меняющий парик Дантона на монашескую сутану? Ведь от Депардье всегда ждешь чего-нибудь новенького, потому что он может играть (и играет) все. Мы знаем это даже по тем немногим фильмам, которые были у нас в прокате.

А Люка тем временем отправляется в ювелирный, где оценивает остатки былых накоплений солидного «медвежатника», потом едет в банк, и мы уже потихоньку начинаем расстраиваться: неужели это будет всего лишь история про то, как матерый рецидивист решил «завязать» с преступным прошлым? Но именно в этот момент в этот самый банк с пистолетом в руках врывается некто ужасно нескладный, в капроновом чулке на голове. Наконец-то мы вздыхаем с облегчением: несложно узнать в этом налетчике нашего любимого Пьера Ришара.

Ура! Главное уже есть. Главное, что они опять вместе — Депардье и Ришар. И только за одно это мы уже благодарны фильму.

А теперь мы с удовольствием отдадимся на волю сюжета, придуманного и снятого Франсисом Вебером, которому мы тоже очень благодарны за то, что он снова пригласил этот дуэт в свою картину.

Кстати, многие и не подозревают даже, как давно знакомы с Франсисом Вебером. А ведь это он придумал и «Высокого блондина», и «Зануду», и полицейского, который «жил-был». И «Прощай, полицейский» тоже придумал он. Потом ему надоело быть только сценаристом, и уже в качестве режиссера он снял «Игрушку» с тем же Ришаром. И это именно Веберу пришло в голову соединить, казалось бы, несоединимое — Ришара и Депардье. Так появились «Невезучие», а вслед за ними и «Папаши», картины, тоже в представлении не нуждающиеся. И вот «Беглецы» — третья комедия трио.

В отличие от Клода Зиди («Не упускай из виду», «Чудовище», «Он начинает сердиться», «Откройте, полиция!»), чьи фильмы в большинстве своем не решают никакой иной задачи, кроме как рассмешить любым способом, Вебер более тонок. И дело здесь не в том даже, что его картины не лишены социального подтекста. Главное для Вебера — интересная история. А уж жанр, выбор актеров и все прочее — наиболее близкий и приемлемый для него способ рассказать эту историю. Вот, например, «Беглецы»: после очередной отсидки матерый рецидивист Люка решил покончить со своим ремеслом и зажить наконец-то по-человечески. Но не тут-то было — волею случайности он оказался заложником другого налетчика, Франсуа Пиньона, которого толкнуло на этот шаг отчаянное положение безработного. Однако у полиции в лице некоего комиссара нет и тени сомнения в том, что это всего лишь очередная операция опытного, хитроумного Люка: «Я эту породу знаю, он... никогда... не бросит свое ремесло». Вот в двух словах фабула этой картины. Ну чем не психологическая драма, чем не трагедия? Как говорится, своя рука владыка. Тут все уже зависит от авторских пристрастий. Вебер выбирает комедию. И вот уже заложник не только руководит непутевым налетчиком, но и опекает его...

В «Беглецах», как всегда у Вебера, смех строится на остроумных и напряженных комических ситуациях, тонко выдержанных на грани абсурда. Вообще это ощущение «на грани» необыкновенно важно для комедии как таковой. Ведь здесь так легко соскочить в пошлость, в откровенный психологический ляп да и просто в «несмешно». До сей поры это чувство Вебера не подводило — не подвело и на этот раз.

Но лично для меня самое ценное в картинах Вебера — а в «Беглецах» особенно — это органичное сочетание и взаимодействие трех линий — комической, драматической и лирической. Вебер достигает этого благодаря выверенной драматургической конструкции и точному распределению актерских задач. Комическая тема, как вы, конечно, догадались,— за Ришаром, драматическую ведет Депардье, а лирическую привносит милая девчушка — дочь Пиньона. И всем им троим помогает замечательная музыка Владимира Космa, постоянного композитора Вебера.

Режиссер (он же драматург) как бы атакует нас с трех сторон, стремясь взять зрителя в плотное кольцо, захватить в плен на все полтора часа, и весьма преуспевает на этом пути, добиваясь главного — живой, эмоциональной связи с залом. Мы любим его героев, переживаем за них, и, конечно же, нам смешно. И смех этот не имеет ничего общего с тем, когда кому-то на голову падает что-то тяжелое или когда в кого-то летит кусок торта.

Три картины сделали вместе Вебер, Депардье и Ришар. И все три раза им удавалось остаться оригинальными, изобретательными и смешными. Посмотрим, что в следующий раз придумают эти неутомимые французы.

БЕГЛЕЦЫ

«ФИДЕЛИН ФИЛЬМ», «ЭФВЕ ФИЛЬМ», «Д. Д. ПРОДУКСЬОН», «ОРЛИ ФИЛЬМ», Франция
Автор сценария и режиссер Франсис Вебер
Оператор Лючано Товоли
Художник Жерар Даудаль
Композитор Владимир Космa